

Когда Ли Сяо схватил его за руку, Сон Сон застыл в замешательстве. Он не мог понять, о чем говорит Ли Сяо, пока не увидел, что евнух дрожит.

Он тут же объяснил: "Ваше высочество слишком высокого мнения обо мне. Этот Гунгун настолько силен, что только что чуть не устроил буйство в поместье. Я потратил столько сил, чтобы успокоить его. Как я мог осмелиться ударить его?"

Он был обычным простолюдином. Хотя он оказался в поместье короля и завоевал расположение Ли Сяо, он все еще был простолюдином. Если кто-то был готов проявить к нему вежливость в знак уважения к Ли Сяо, значит, этот человек понимает этикет. Если же ему не желают оказывать любезность и даже пытаются навредить, то это не в его власти.

Есть такая поговорка. Чиновник, стоящий на один ранг выше, одерживает верх над нижестоящим. Это также причина, по которой Сон Сон не стал опрометчиво отправляться с евнухом к императрице.

Ли Сяо сказал: "Вот это странно. Лян Гунгун, что случилось с твоим лицом?"

В те времена Сон Сон только один раз назвал имя Ли Сяо, чтобы специально запугать Лян Гунгуна. Это уже напугало его до холодного пота. Теперь же, когда безумный король физически стоял здесь, евнух был напуган еще больше: "Это... это потому, что этот слуга случайно упал. Сон Гунцзы тут ни при чем!".

В это время, если он продолжит настаивать на том, что его ударил человек Ли Сяо, тот, вероятно, сразу же достанет свой клинок и отрубит ему голову. Если же он скажет, что ударил себя сам, то это будет еще хуже. Это означало бы, что он намеренно разжигает конфликт между Ваньгэ и императрицей. Ни одна из сторон не оставит его в живых.

Статус Сон Сона был низким, поэтому он тихо стоял на полшага позади Ли Сяо. Ли Сяо, напротив, сделал шаг вперед и с улыбкой сказал. "Так зачем Гунгун пришел ко мне? И почему тебе пришлось применить силу?"

Евнух смотрел на свои ноги, словно только что увидел собственный труп, и звучно склонил голову на землю. "Ваньгэ, пожалуйста, успокойтесь. Этот слуга не смеет применять силу в вашем поместье. Я пришел только передать слова императрицы для Сон Гунцзы. Сон Гунцзы... этот слуга никогда не хотел быть грубым с вами. Пожалуйста, скажите что-нибудь".

Он видел, что Сон Сон был благосклонен, поэтому попросил его свидетельствовать за него перед Ли Сяо в знак уважения. Его внимание к Сон Сону очень понравилось Ли Сяо, и он повернул голову, чтобы поставить Сон Сона перед собой.

"Он говорит правду?"

Сон Сон посмотрел на ушибленный лоб евнуха, но не дал точного ответа, а сказал: "Ваше высочество уже приняли решение, намереваясь проявить милосердие. Поэтому кто я такой, чтобы утверждать обратное?".

Этот ответ был очень хорошо сформулирован. Лян Гунгуна чуть не вырвало кровью. Сон Сон намекнул: Послушай. Я не говорил, что ты не был груб, скорее это его высочество был милостив. Если вдруг в будущем он передумает, то тебе лучше побережь голову.

Как Сон Сон поддакивал? Он ясно сказал: Если ты ошибся во мне один раз, я заставлю тебя страдать в сто раз больше. Он не похож на человека, который проиграет.

Ладно, ладно. Если в будущем будут еще какие-нибудь поручения, он обязательно откажется, когда сможет. А если не сможет, то скорее покалечится, чем придет сюда!

Однако в глазах Ли Сяо, Сон Сон был очень привлекательным и ярко сиял. Он протянул руку и схватил Сон Сона за подбородок. Сон Сон оттолкнул его руку и сказал: "Раз уж Вангэ вернулся и суп уже варится. Этот простолюдин не может больше задерживать императрицу, поэтому я войду во дворец вместе с Гунгуном".

Лян Гунгун уже понял его замысел, в его сердце не было ни малейших колебаний. Неудивительно, что он услышал ответ безумного короля: "Если дело в этом, то этот король пойдет вместе с Сон-эр и посмотрит, чего хочет императрица".

Сон Сон пошел переодеться. Как животное мужского пола, он не имеет права носить корону для волос. Однако, чтобы не показаться грубым перед императрицей, он все же подвязал свои длинные волосы лентой. С первого взгляда он выглядел простым и спокойным. Если не считать его постепенно полнеющего лица, которое с каждым днем становилось все более утонченным, он ничем не отличался от обычного ученого. Из-за такого приятного лица он казался немного безобидным.

Во дворце императрицы госпожа Сон с холодным лицом расхаживала по комнате. Прошло уже несколько дней с тех пор, как ее жалоба попала сюда, но императрица заставила ее ждать все это время. Причина заключалась в том, что Сон Сон в данный момент очень нравился безумному королю. Если они вызовут Сон Сона и случайно пригласят и безумного короля, то наказать его будет сложно.

Сегодня был хороший день. После суда безумный король сразу же отправился в военный лагерь. Изначально планировалось, что Сон Сон прибудет к полудню, однако, сейчас уже почти 3 часа дня, а человека все еще не было. Госпожа Сон не смогла сдержаться и спросила: "Императрица, можно ли доверять компетенции Лян Гунгуна?"

Императрица нахмурилась и повернула голову, чтобы посмотреть на евнуха рядом с ней. Этот евнух выглядел очень худым, преклонного возраста. Он сразу же ответил: "Этот юноша всегда хотел стать приемным сыном этого слуги, чтобы лучше служить вам. Он обязательно выполнит это задание со всем старанием".

"Тогда почему он до сих пор не вернул этого незаконнорожденного ребенка?"

На ругань госпожи Сон, императрица лишь слегка покачала головой. Она была старшей сестрой в доме и привыкла быть снисходительной к своим младшим братьям и сестрам. Она знала, что у этой сестры испорченный и упрямый характер, поэтому не стала ее ругать.

Госпожа Сон злобно порвала платок. "Мой А-Ши последние два дня едва вставал с постели, а этот ублюдок уже взобрался на вершину столицы и греется в лучах славы. Когда он прибудет, я обязательно позабочусь о том, чтобы он не смог уйти живым".

Услышав ее слова, черты лица императрицы мгновенно похолодели. "Этот вопрос я решу за тебя, так что сдерживай свои дикие мысли. Если из-за них безумный король начнет действовать, даже я не смогу защитить тебя".

Госпожа Сон также понимала, что она не может убить Сон Сона. Она вернулась к скрежету зубов, заявив: "Сестра, пожалуйста, успокойся. Я не буду совершать убийство. По крайней мере, в крайнем случае, я накормлю его очень маленькими иголками и дам ему понять, каково это".

Вероятно, потому что она понимала желание госпожи Сон отомстить за своего ребенка, императрица не стала больше ничего говорить, чтобы попросить ее остановиться. Они ждали еще 15 минут. Госпожа Сон так беспокоилась сидела в кресле, что практически стерла ягодицы. Наконец, они услышали движение снаружи. Госпожа Сон немедленно села в кресле, высоко подняв подбородок, ее лицо было переполнено злобой.

В следующую секунду снаружи послышались звуки приветствия слуг: "Этот слуга приветствует Пин Вана, ваше высочество!".

Увидев лицо этого устрашающего человека, вошедшего вместе с Сон Соном, императрица, сидевшая беззаботно, мгновенно напряглась. Ли Сяо поприветствовал ее: "Этот сын выражает почтение матери. Желаю матери мира".

"Сяо-эр", - поспешно сказала императрица: "Пожалуйста, садитесь".

Госпожа Сон быстро встала и поклонилась.

Сон Сон опустился на колени и склонил голову до пола: "Этот простолюдин приветствует ваше величество".

Ли Сяо продолжал стоять, не двигаясь. Императрица только и смогла произнести: "Так это Сон Гунцзы... пожалуйста, встань".

Ли Сяо лично помог Сон Гунцзы подняться с пола и подвел его к стульям, расставленным в

стороне. Он сказал: "Я слышал, что маме нужно кое-что обсудить с Сон-эр. Поскольку я так давно не приходил в гости, я просто пригласил сюда и себя. Пожалуйста, не вини его".

Улыбка императрицы несла в себе нотки беспокойства. Она говорила мягко, слова были очень правильными, совершенно без колючек. "Сяо-эр слишком беспокоится. Императрица не звала Сон Гунцзы сюда ни для чего важного. Но поскольку госпожа Сон здесь, я специально позвала его, чтобы узнать, что происходит дома".

Ли Сяо усмехнулся и перевел взгляд на госпожу Сон. "Если госпожа Сон так скучает по Сон-эр, то почему вы до сих пор не посетили мое поместье?"

Госпожа Сон не общалась с большим количеством посторонних людей. При виде Ли Сяо, который выглядел безумным, даже когда улыбался, практически все ее конечности начали дико дрожать. Она собрала всю свою храбрость, но все же не смогла посмотреть ему в глаза и сказала с коварным видом: "Ваш, ваш дом..."

Она не успела закончить предложение, как императрица прервала ее: "Хотя Сон Гунцзы сейчас живет у Сяо-эр, это временно. Как госпожа Сон может так беспокоиться?"

Хотя это объяснение было сказано с тактом, оно все же было несколько унижительным для Сон Сона. Она даже использовала Ли Сяо как причину, чтобы опустить его. В конце концов, она имела в виду следующее: Сон Сон был всего лишь маленьким домашним животным. Хотя он и пользовался благосклонностью Ли Сяо, как он мог иметь право позволять семье навещать его и вспоминать. Неужели он был настолько высокомерен, что относился к территории Ли Сяо как к своей собственной?

Сон Сон молча смотрел вниз. Если его не спрашивали напрямую, он не имел права перебивать.

Императрица закончила, затем передумала и, не дожидаясь ответа Ли Сяо, сказала: "Почему бы нам не поступить так. Завтра пусть Сон Гунцзы вернется домой и поживет там несколько дней, тогда он сможет уединиться и пообщаться с госпожой Сон. Что скажешь?"

Говоря это, она планировала затащить Сон Сона в логово тигра.

Уголок рта Ли Сяо изогнулся. Императрица мгновенно почувствовала холодок на шее. На секунду она беспокойно пошевелилась в кресле, уже приготовившись услышать отказ Ли Сяо. Однако вместо этого он сказал: "Матушка права. Этот сын был небрежен".

И все же она не могла полностью расслабиться, потому что Ли Сяо явно хотел сказать что-то еще. Как и ожидалось...

"Несколько дней назад отец ругал меня, говорил, что у всех моих братьев есть главные жены, но только у меня нет партнера, даже нет никого дома, кто мог бы помочь мне в семейных

делах... Как насчет этого, почему бы матери не помочь мне получить императорский указ, чтобы жениться на Сон-эр? Вы его родная тетя. Конечно, вы не сможете вынести, если он будет продолжать страдать от этой обиды".

(Ли Сяо называет императрицу "матерью", но они не кровные родственники)

Он проигнорировал изумленное лицо императрицы, черные как смоль глаза спокойно перешли в открытое лицо госпожи Сон, выражающее "не стоило развивать ситуацию в этом направлении".

"Люди часто говорят, что матери питают глубокую привязанность к своему сыну. Посмотрите, госпожа Сон так счастлива, что даже не может говорить".

<http://bllate.org/book/16081/1438547>